

International Conference «Global Science and Innovation»

December 17-18, 2013

USA, Chicago

Global Science and Innovation

*MATERIALS
OF THE I INTERNATIONAL
SCIENTIFIC CONFERENCE
Vol. I*

December 17-18th, 2013

Chicago, USA 2013

Copies may be made only from legally acquired originals.
A single copy of one article per issue may be downloaded for personal use
(non-commercial research or private study). Downloading or printing multiple copies
is not permitted. Permission of the Publisher and payment of a fee is required
for all other photocopying.

Electronic Storage or Usage Permission of the Publisher is required to store or use electronically
any material contained in this work, including any chapter or part of a chapter.
Permission of the Publisher is required for all other derivative works, including
compilations and translations. Except as outlined above, no part of this work may be
reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form
or by any means without prior written permission of the Publisher.

Global Science and Innovation [Text] : materials of the I International
Scientific Conference, Vol. I, Chicago, December 17-18th, 2013 / publishing
office Accent Graphics communications – Chicago – USA, 2013. – 556 p.
ISBN 978-0-9895852-0-0

The collection of materials of the I International Scientific
Conference «Global Science and Innovation» is the research and practice
edition which includes the researches of students, graduate students, postdoctoral
students of Europe, Russia and other countries.

It is intended for students, teachers, graduate students and people who are
interested in contemporary science.

Publishing office Accent Graphics communications – Chicago – USA 2013

First edition 2013

ISBN 978-0-9895852-0-0

© 2013 Accent Graphics communications
© 2013 Strategic Studies Institute
© 2013 Article writers
© 2013 All rights reserved

PREFACE

The First International Scientific Conference «Global Science and Innovation» which was held in December 2013 is a consistent continuation of the work of Strategic Studies Institute for support and development of innovative research activity.

In this regard, it should be emphasized that modern innovative priority in social and economic, technical and engineering and organizational development of the society, aimed at solving specific problems of human welfare, resource conservation, ecological living conditions, hides deeper, more implicit, insufficient conscious and understood by science tendencies of forming social and personal ability for self-development. That is why the production of innovations and innovative activity can not be narrowed to practical new developments in different spheres of social life. More noticeable is the connection of innovations with solving of a common task of stable development of the society by purposeful organization of its most important spheres in the mode of their qualitative and interdependent updating. Namely interdependent development of major social spheres broadens their communicative abilities, provides intertranslation of the new ideas and solutions.

Scientific articles of students, Ph.D. students, doctoral candidates and scientists included in the collection of the conference " Global Science and Innovation ", are differed by novelty and detailed study of the problems of modern science development. The sections organized within the limits of the conference have been united by the necessity of scientific knowledge integration.

The collection of the articles is intended for teachers, graduate students and students of various disciplines to be used in scientific work and educational activity.

<i>Shingisova G.A.</i> PRIORITIZING THE DEVELOPMENT OF BANKS AND STOCK MARKETS DURING POLICY MAKING TO ENCOURAGE ECONOMIC GROWTH.....	207
<i>Soluyanov A.A.</i> PAYMENT SYSTEMS AND THE ROLE OF THE CENTRAL BANK OF RUSSIA	211
<i>Stukova I.V.</i> MIDDLE CLASS AS AN INDICATOR OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SPHERE	215
<i>Vashchekin A.N.</i> FEATURES OF BUSINESS OF WHOLESALE TRADE COMPANIES IN RUSSIA	221
<i>Vasilyeva O.S.</i> INNOVATIVE POTENTIAL AND PROSPECTS OF RUSSIAN EDUCATION IN THE PERIOD OF REFORMING	225
<i>Zaikina O.P.</i> INTRODUCTION OF INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS INTO THE PRACTICE OF RUSSIAN BUSINESS UNITS: PROBLEMS AND PROSPECTS.....	230
<i>Zaytseva M.A.</i> ANALYSIS OF RISK OF MATERIAL-TECHNICAL RESOURCES DELIVERIES REQUIRED FOR REALIZATION OF INVESTMENT PROJECTS IN GAS INDUSTRY	234

HISTORY

<i>Gaidin S.T., Burmakina G.A.</i> HISTORY OF FUR FARMING IN THE KRASNOYARSK REGION.....	241
<i>Guliyev R.A.</i> AZERBAIJAN: THE ORGANIZATION OF CUSTOMS CONTROL IN THE YEARS OF WORLD WAR II.....	246
<i>Hasanov E.L.</i> INNOVATIVE RESULTS OF ETHNO-ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES IN GANJA (ON THE BASIS OF HANDICRAFT PATTERNS).....	251
<i>Ibragimov M.M.</i> CHECHENS FIGHT FOR RELIGIOUS AND NATIONAL IDENTITY PRESERVATION IN THE PERIOD OF DEPORTATION IN 1944-1957.....	254
<i>Temovaya G.A.</i> MEDIEVAL CITY KULAN IN KAZAKHSTAN ON THE GREAT SILK WAY	261

JURISPRUDENCE

<i>Bisengaly L., Bazilova A.A., Akbolatova M.E.</i> SOME PROBLEMS OF PSYCHOLOGICAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF VIOLENT CRIME.....	267
--	-----

SOME PROBLEMS OF PSYCHOLOGICAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF VIOLENT CRIME

Bisengaly L., Bazilova A.A., Akbolatova M.E. ©

Al-Farabi Kazakh National University
Republic of Kazakhstan

Abstract

The article is a result of the conducted by the authors research of peculiarities of psychological and legal characteristics of violent crime. Relevance of the chosen research topic is that effective prevention from violent crime is impossible without comprehensive study of its phenomenon on a point of law and psychology.

Keywords: violence, crime, lucre, psychological characteristic, law, personality, victim, victimity.

Аннотация

Данная статья представляет собой результат проведенного авторами исследования особенностей психолого-правовой характеристики насильственной преступности. Актуальность выбранной темы исследования заключается в том, что эффективное предупреждение совершения насильственных преступлений невозможно без комплексного изучения ее феномена с точки зрения права и психологии.

Ключевые слова: насилие, преступность, корысть, психологическая характеристика, право, личность, жертва, виктимность.

На протяжении веков лучшие умы человечества пытались познать природу насилия, агрессивности, жестокости и кровожадности существующих с незапамятных времен. Анализируя накопленный материал, можно выделить несколько сформировавшихся научных направлений, исследующих феномен человеческой агрессивности и стремление к насилию по отношению к себе подобным и представляющихся нам наиболее интересными.

Нам представляется верным мнение Ю.М. Антоняна, утверждающего, что «агрессивность это врожденное качество, а не результат социализации, хотя в процессе воспитания и формирования личности данное качество может усиливаться либо, наоборот, снижаться, сниматься другими свойствами и социальными запретами, аккумулированными в человеке» [1, 115].

Агрессивность - сложный феномен, компоненты которого имеют различную генетическую природу и различную причинную обусловленность.

По наблюдениям психологов десоциализация личности способствует развитию индивидуализма, который имеет тенденцию трансформироваться в эгоцентризм. У эгоиста утрачиваются способности к объективной оценке самого себя и окружающих. Ценность чужой

Global Journal

личности, ее прав и даже жизни утрачивается. Лишенный корней, уходящих в семейную, общинную, трудовую мораль, человеческое «Я» расплывается: мотивы поведения начинают формироваться в отрыве от ценностей устойчивой социальной группы, то есть в значительной степени лишаются смысла. Публично одобряемые цели и идеи, не превращаясь во внутренние убеждения, становятся формальной условностью. Мораль перестает править поступками, уступая место пользе, удобству, а иногда - физической потребности. И в этом можно найти объяснение «немотивированной» жестокости, «бессмысленных» преступлений.

Для обозначения подобного состояния в конце прошлого века французским социологом Э. Дюркгеймом было введено понятие «аномия» и разработана теория, суть которой заключается в том, что разрыв общественных связей ведет к постепенному снижению интересов личности до уровня примитивных потребностей, к утрате умения и желания общаться с другими людьми, к росту конфликтное, как следствие такого неумения разрешать противоречия межличностного общения «мирным путем» [2, с.206].

Человеческое общение - одна из важнейших сторон индивидуальной формы бытия человека, как общественного существа. Ю.М. Антонян называет общение специфической чертой межличностного взаимодействия и отмечает при этом, что «отчуждение в социально-психологическом плане представляет собой как бы уход человека из такого взаимодействия, имеющий существенные психологические и социальные последствия, порой необратимые и носящие криминогенный характер» [1, с.156].

Психологические последствия отчуждения выражаются в отсутствии эмоциональных контактов между людьми, в специфическом восприятии личностью окружающего мира как чуждого и враждебного, в разрыве между ее ожиданиями, желаниями и действующими социальными нормами. Своеобразный комплекс неполноценности, в той или иной степени свойственный психологически или социально отчужденной личности, ведет к тому, что непонимаемые или непринимаемые ею свойства другой личности или формы ее поведения могут восприниматься как враждебные, угрожающие и потому требующие ответной реакции.

Социально отчужденная личность, отлученная от естественного чувства собственного достоинства и самоуважения, в конце концов, гибнет как личность, утрачивая всяческие ценностные ориентиры. Но в силу своей природы человек не может безропотно смириться с этим и оказывается перед выбором - либо сопротивляться подавляющей силе, что трудно и небезопасно, либо, найдя кого-то слабее себя и, унизив его, почувствовать свою собственную силу и значимость. Чужие мощь и власть вызывают у нее преклонение и страх, а такие же, как она сама бессильные люди - презрение. Весь облик беспомощного индивида вызывает стремление к нападению, унижению его.

Таким образом, являясь, в определенном смысле, жертвой общества и государства, такой человек пытается избавиться от своей «жертвенности», уничтожая жизнь, здоровье, достоинство или свободу другого, превращая его в жертву собственного преступления.

Связи между преступником и жертвой возникают, по нашему мнению, зародившись внутри самого общества, конфликтного и противоречивого. Один оказывается готовым к совершению преступления, а другой живет в постоянном страхе и готовности стать его жертвой. На уровне индивидуального проявления, в зависимости от конкретно сложившихся обстоятельств, жизненной ситуации, их влияния на личность, преступник и жертва могут поменяться своими ролями.

Некоторые западные ученые считают необходимым дифференцировать понятие «насилие» и подразделяют его на два вида. К первому виду предлагается относить все проявления «эмоционального» насилия, в основе которого лежат бессознательные факторы, выражающие присущие человеческой природе чувства и потребности - страх, соперничество, честолюбие, эгоизм, любовь и т.п. Второй вид насилия, определяемый как «антисоциальный», является сознательной поведенческой реакцией индивида, преднамеренно и целеустремленно направленной против интересов, свободы, здоровья или жизни других людей.

Для познания механизмов индивидуального агрессивного поведения, отметим, что поиски - решения острых проблем современного общества только в области психической жизни и эмоциональных реакций человека, в особенностях функционирования его сознания и психики, в искусственной модификации человеческого поведения вряд ли могут быть успешными. Общество может влиять на поведение человека не посредством механического вторжения в его мозг и сознание, а созданием условий, позволяющих ему проявлять и удовлетворять свои потребности правомерными и доступными ему способами.

Подобные крайние формы проявления насилия и агрессии всегда продуцируются культурой «деструктивного социума», при котором характер человека - субъективное его отражение. Безусловно, отдельным личностям удается полностью развернуть свои способности и в современном обществе, однако для искоренения насилия и агрессивности необходимо, чтобы все члены общества были включены в творческий процесс общественного развития.

Положение в социуме очень тесно коррелирует с ситуацией в малых социальных группах, особенно, в семье. Деструктивная атмосфера в семье, распад семейных связей страшнее всего отражается на детях и подростках, вызывая лавинообразный рост жестокости, агрессивности, цинизма и варварства. По свидетельству специалистов — психологов, врачей-психиатров, криминологов, педагогов - это ни что иное, как проекция отношения детей к родителям, ответная реакция на дефицит родительского чувства. Эмоциональное отторжение со стороны родителей трансформируется в психике подростка сначала в недоверие, замкнутость, скептицизм, а затем - в равнодушие и агрессивность.

Восприимчивая объективно существующие в обществе негативные условия как основные детерминанты отклоняющегося поведения вообще и насильственного в частности, предполагаем, что пути решения проблем, связанных с ним, следует искать в позитивных изменениях самого общества и, в первую очередь, в восстановлении человеческих связей, нормального взаимодействия личности со средой, с конкретным социумом и, наконец, с обществом в целом. Социальность суть человеческие связи. Разрушение общества, расчеловечивание человека начинается именно с разрыва этих связей.

Самостоятельным разделом изучения преступного насилия является исследование этого феномена на личностном, индивидуальном уровне, которое охватывает широкий круг социальных и психологических характеристик насильственного преступника. Однако, для выяснения механизма преступного насилия, срабатывающего на индивидуальном уровне, как конкретного поведенческого акта, нам представляется необходимым выяснение внешних ситуационных воздействий, так или иначе обуславливающих совершение насилия, влияющих на процесс мотивации преступления.

Многочисленными криминологическими исследованиями установлено, что насильственное поведение находится в причинной связи со специфическими межличностными отношениями (как правило, конфликтного характера) и целым комплексом различных других побудительных механизмов.

Нам представляется весьма перспективным в криминологическом плане анализ насильственной преступности по мотивации. Хотя приходится признать, что сегодня он может быть недостаточно обеспечен статистически, потому что, к сожалению, мотивация насильственных преступлений, даже при условии, что по большинству уголовных дел она устанавливается, не включается в статистические документы учета преступлений и лиц, их совершивших, за исключением сведений о некоторых мотивах совершения преступлений, имеющих квалифицирующее значение. Однако в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан мотив преступления включен в предмет доказывания по уголовным делам и потому нам представляется вполне возможным и необходимым учет насильственных преступлений не только по объекту и по характеру наступивших последствий или других уголовно-правовым признакам, но и по мотивации.

На основе отдельных норм уголовного закона, а также уголовно-правовых и криминологических исследований можно выделить такие часто встречающиеся в насильственных преступлениях мотивы как ревность, месть, корысть, хулиганские, сексуальные и другие личные побуждения, которые носят открытый и крайне эгоистический характер. Столь специфическое содержание мотивации при совершении различных по объекту преступлений (убийств, причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований, хулиганства и др.) позволяет объединить их в одну криминологическую группу. Такое объединение обусловлено в не меньшей степени сходством объективной стороны этих деяний, характеризующейся физическим насилием или угрозой его применения.

На основании этого критерия в криминологическую группу насильственных преступлений включаются преступления, совершенные по самым различным мотивам - по корыстным, политическим и др. Однако, как справедливо отмечал В.В. Лунеев, с генетической криминологической точки зрения это не оправданно, так как насилие в таких и им подобных случаях является ничем иным как средством или способом совершения преступления [3, с.32].

Не стремясь настоящим исследованием к участию в уголовно-правовом споре по содержанию самого понятия «насильственные преступления», в криминологическом споре мы обозначаем им те преступления, в которых насильственные действия, прямо направленные на причинение того или иного вреда жертве, являются самоцелью преступника. В нашем понимании в таких преступлениях насилие есть не столько средство достижения преступного результата, сколько сам этот результат.

Ежегодно в Казахстане регистрируется большое количество разбойных нападений, многие из которых перерастают в убийства. В последнее время в судебно-следственной практике появились уголовные дела о, так называемых, заказных убийствах, в которых практикуются побуждения сочетаются с насильственными путями их удовлетворения. Подобной практикой отличается бандитизм, грабежи и др. Однако, исходя из доминирующего мотива, их, по нашему мнению, следует отнести к корыстным преступлениям. Хотя мы при этом не исключаем возможности совершения таких преступлений и по эгоистическим мотивам самоутверждения, когда корыстные цели являются побочными или вообще могут отсутствовать.

Особенно характерно сочетание таких мотивов для преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Как отмечал В.В. Лунеев, «некоторые подростки совершают разбой или грабеж не только и не столько ради денег, сколько из-за желания утвердить себя в глазах своей референтной группы. В ряде случаев их преступное поведение может быть полимотивированным, где вообще трудно выделить ведущий мотив» [3, с.44].

Таким образом, можно заметить, что четкую границу между насильственной и корыстной мотивацией обозначить довольно трудно. Именно поэтому, наверное, в криминологической литературе нередко используется термин «корыстно-насильственные» преступления. Однако, бесспорно, что эти мотивации очень разные по своим исходным детерминантам и криминологическому содержанию (в том числе роли жертвы в генезисе преступлений, совершаемых по корыстным или насильственным мотивам) и по методам социальной коррекции.

У насильственных преступников, как видно из многочисленных исследований их личности, имеет место наиболее глубокое нарушение ценностных отношений к другим людям, что выражается в крайне низкой оценке ими ценностей межличностного общения, в склонности воспринимать и оценивать партнера независимо от его действительного поведения, как заведомо недоброжелательного и враждебного. Указанные особенности имеют обобщенный характер, проявляющийся у подавляющего числа насильственных преступников, что позволяет сделать вывод о том, что истинная роль жертвы таких преступлений неоднозначна и требует своего осмысления как одного из элементов механизма преступления, определенным образом обуславливающего его совершение.

Анализ статистических данных свидетельствует, что последние годы характеризуются заметным повышением уровня насильственной преступности, как в Казахстане, так и в других странах СНГ. При этом следует учитывать и ее высокую латентность. Во всяком случае, высокие показатели без вести пропавших и находящихся в розыске позволяют предположить, что даже самые тяжкие и зримые общественно опасные деяния - убийства, не всегда оказываются

Высока доля латентных изнасилований, что объясняется не только естественными чувствами стыда и страха, испытываемыми потерпевшими, но и сложившимися в обществе стереотипами о «вине» самой жертвы, о преодолеть которые ей иногда оказывается труднее, чем пережить случившееся. Причинение вреда здоровью, побои, особенно имеющие место в быту, также нередко оказываются скрытыми от правоохранительных органов по причине того, что совершаются в семье близкими людьми, родственниками. Можно объяснить высокий уровень латентности насильственных преступлений и недоверием к органам уголовной юстиции.

Динамика насильственных преступлений и недоверием к органам уголовной юстиции. В общей структуре преступности ее доля составляет 53,4%. В период с 1987 по 1997г.г. число зарегистрированных умышленных убийств увеличилось в 2,2 раза. При этом среднегодовой темп прироста был равен 9%. Следует отметить неравномерность изменений годовых показателей динамики этих преступлений. Самый высокий рост уровня умышленных убийств отмечался в 1991г. - 1994 г. В последующие годы обозначилось некоторое снижение показателей (на 1,4% - в 1995г., на 4,0% - в 1996г). Однако, в целом показатели этой группы насильственных преступлений свидетельствуют о неблагоприятных тенденциях. Попутно заметим, что из всех стран СНГ самые высокие показатели умышленных убийств наблюдаются в Казахстане, России и Кыргызстане.

Число умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (умышленные тяжкие телесные повреждения) за анализируемый период увеличилось в 2,6 раза. К 1995 г. среднегодовые темпы прироста равнялись 11,15%. В 1992 г. уровень этих насильственных преступлений увеличился на 2,8%, в 1993г. - на 18,2%, в 1994г. сократился на 5,3%. С 1995г. вновь - наблюдается тенденция роста количественных показателей этой группы - на 0,7% - в 1995г., на 1,4% - в 1996г.

Столь же впечатляюще показатели и других насильственных преступлений (например, за один лишь 1998г. количество изнасилований - возросло на 13%), заставляющие проблему насилия в современном казахстанском обществе обозначить как одну из важнейших социальных проблем. При этом прослеживается качественное осложнение насильственной преступности: повышается степень ее общественной опасности, растет удельный вес тяжких преступлений против личности, совершаемых в маргинальной среде, т.е. среди алкоголиков, наркоманов, бродяг и т.п. Возрастает доля преступлений, совершенных с особой жестокостью, с корыстной мотивацией. Увеличилось число особо опасных рецидивных субъектов, преступников с психическими отклонениями.

Все эти негативные явления нуждаются в тщательном анализе. Одним из его перспективных направлений, по нашему убеждению, является изучение роли жертвы в генезисе рассматриваемых преступлений. При исследовании агрессивно-насильственных преступлений специалисты-криминологи, психологи заметили, что источником острого конфликтного противостояния нередко является сама жертва, действия которой содержат в себе грубую провокацию агрессии, что проявляется либо в унижении человеческого достоинства и иных значимых ценностях, либо в необоснованном применении физической силы. Вследствие этого собственное насильственное поведение как способ разрешения проблемы воспринимается правонарушителем как субъективно оправданное.

Практически все исследователи разделяют мнение о том, что детерминация насильственных преступлений определяется взаимодействием объективных и субъективных факторов: первые создают потенциальную возможность совершения преступления, вторые - особенности его реализации. Наше внимание к виктимологическим аспектам насильственных преступлений обуславливает изучение этих деяний в связи с личностью и поведением жертвы и с соответствующей интерпретацией их преступником. По нашему мнению, среди субъективных факторов насильственных преступлений особое значение имеет не только склонность преступника к выбору той или иной тенденции поведения в конфликтной или любой другой жизненной ситуации, но и то, как он воспринимает эту ситуацию, себя и жертву в ней. Именно поэтому, роль жертвы как элемента ситуации, в которой совершается насильственное деяние, представляется архиважной. Однако мы убеждены, что свойства личности и поведение жертвы не могут влиять на общую оценку деяния, а значит и на виктимологический анализ, если они не нашли отражения или не могли отразиться в сознании виновного.

Подобный интерес к психологическим, субъективным факторам преступного поведения обусловлен обозначенным выше стремлением к анализу насильственной преступности с учетом мотивации преступного поведения. Мотивация насильственного преступления, как нам кажется, коррелирует с соответствующим типом личности преступника и комплексом взаимосвязанных между собой объективных предпосылок, т.е. со всей совокупностью объективных и субъективных причин. Именно на основе изучения совокупности этих факторов возможны анализ, прогноз и предупреждение насильственной преступности.

Непреходящей и приоритетной социальной ценностью является жизнь человека, его здоровье и свобода. Поэтому всесторонний целостный анализ преступного насилия, его закономерностей и тенденций имеет исключительное не только криминологическое, но и социально-политическое значение. В настоящее время равенство всех граждан перед законом и судом, право на жизнь, достоинство, свободу и личную неприкосновенность стали международными и национальными конституционными нормами, в том числе и в Казахстане.

Однако между этими нормами и криминологической действительностью существует разительное несоответствие. Более того, ни развитие науки и техники, ни освоение новых технологий, ни рост образования и культуры народа, ни даже утверждение общепринятых цивилизованных прав человека и гражданина не устранили преступных посягательств против личности, страха людей перед преступностью, их опасений за жизнь и здоровье. Тревожная статистика насильственных преступлений заставляет ученых вновь и вновь обращать внимание к проблеме насилия и искать пути ее преодоления. Одним из перспективных в этом смысле нам видится виктимологическое направление.